

18+

Лебедев П.К.

Невинная шалость

Рассказ

Павел Лебедев

Невинная шалость

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Лебедев П. К.

Невинная шалость / П. К. Лебедев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Что мы делаем, столкнувшись со случайными событиями? Прежде всего формируем свое мнение. Но что если наше мнение ошибочно? Что если наши поступки опираются лишь на первичные инстинкты?

Первый раз я увидел ее, только что переехав в новую квартиру.

Я снял однокомнатное жилье в тихом спальном местечке Москвы, в районе метро Коломенская. Разгрузив тяжелые тюки со своими вещами, я направился в «Пятерочку», находившуюся по соседству с моим домом. Надо сказать, что переезд мой был обусловлен не только тем, что я хотел наконец-то пожить один, без постоянных назиданий со стороны родителей, но и близостью с новым, а для меня первым местом работы, – Московским Южным портом. Трудно сказать, почему отдел кадров остановился на моей кандидатуре. Я же, только что окончивший ГУУ, приняв приглашение на собеседование и достаточно легко его пройдя, решил, что для начала карьеры это место вполне меня устроит. Проработав месяц и получив долгожданный первый заработок, я решил не обременять больше своих родителей, и, посмотрев не то четыре, не то пять квартир, в районе, соседствующем с Портом, остановился на недорогом однокомнатном жилье с видом на Москва-реку.

Магазины «Пятерочка» в Москве располагаются в шаговой доступности, что достаточно удобно, учитывая тот факт, что большую часть времени горожанин оставляет на работе: не приходится тратить бесценные минуты или даже часы на покупку продуктов к столу.

Побродив по рядам и постепенно заполнив корзинку товарами первой необходимости, я направился к кассам. Когда я подошел, передо мной стояло пять человек. Я заглянул через широкие плечи, стоявшего передо мной, огромного бодибилдера и увидел, что обслуживание остановилось. Кассир – уроженец одной из азиатских республик, не то узбек, не то таджик, только что пробивавший чек назвал стоимость покупки и ожидал оплаты от стоявшей перед ним женщины лет пятидесяти – пятидесяти пяти, опиравшейся на палочку. Лицо ее я не разглядывал, в глаза бросилось больше дрожание пальцев, когда она протягивала кассиру деньги.

– Зачем обмануть меня хочешь? – на ломанном русском, вдруг начал возмущаться азиат, – Я пробил на 380 рублей, а Вы мне сколько даете?

– Сколько тут? – спросила женщина.

– Тут всего лишь 140 рублей. Кто доплачивать будет? Или я минусую?

– Как же так, мой хороший? У меня денег больше нет.

– Значит минусую? Мне нужно вызвать главного продавца. Ждите, – он начал вытаскивать из кармана своего рабочего комбинезона рацию.

За покупательницей стоял молодой парень, который в нетерпении переминался с ноги на ногу. Две бутылки пива, стоявшие перед ним на ленте кассы, были видимо не первые купленные сегодня. Желание быстрее выйти из магазина было отчетливо видно по его поведению.

– Мать, давай я заплачу, а то пока они снимут..Принимай.

Он доплатил оставшееся и за свое пиво, быстро ринулся на улицу. За ним медленным шагом вышла пожилая женщина. Очередь подвинулась и теперь около кассы оказалась девушка лет двадцати пяти-двадцати семи с дочкой. Девочка помогала выкладывать покупки из корзинки, в то время как ее мать уже складывала их в пакет. Все шло без остановок, и через несколько минут я вышел из магазина с двумя тяжелейшими пакетами продуктов, основную массу которых занимали крупы, консервы и овощи.

Быстрым шагом пошел к своему подъезду. На скамейке рядом с ним сидела та женщина, которую я видел в магазине. Повязанный на голову платок закрывал большую часть лица. Она сидела в одной позе, склонившись как будто под всей тяжестью мира, и только ее ладони двигались в каком-то быстром такте. Я из вежливости поздоровался и, не стремясь услышать ответ, направился в подъезд.

Не буду вдаваться в детали о начале индивидуальной жизни и своем быте, т.к. не это суть моего рассказа. Могу лишь сказать, что через пару-тройку дней я начал ощущать себя вполне самостоятельным и независимым, что не случилось со мной в пору жизни с родителями. Т.к. жить впроголодь, питаясь одними лишь сэндвичами или "Дошираком", не входило в мои планы, я сам готовил ужины и завтраки, беря несложные рецепты со страниц различных

кулинарных сайтов. Естественно это повлияло на регулярность посещения мною «Пятерочки». Частенько я сталкивался и стоял в очереди с одними и теми же людьми, частенько попадал в смены к одним и тем же кассирам.

Как-то, после работы, я зашел в «Пятерочку». Мне нужны были продукты к завтраку – яйца, молоко, хлеб, – то, без чего хороший завтрак немислим. В вечерние часы кассы из-за наплыва покупателей редко бывают свободными, поэтому мне пришлось встать в очередь, в которой я отметил ряд уже знакомых лиц. Очередь из восьми человек, замыкаемая мной, растянулась и перегораживала проход, поэтому администрации потребовалось открыть вторую кассу. Самые проворные, стоявшие впереди, устремились к вновь заработавшей, в то время как я отвлекся на рекламные слоганы, нанесенные на упаковке молока. Ввиду массового исхода я оказался третьим в своей очереди, сразу же после сгорбившейся знакомой фигуры женщины. На ленту из своей корзины она выложила изрядный набор продуктов. Ситуация с нехваткой денег снова повторилась, но теперь вместо 630 рублей она положила мелочью около двухсот. Ее голова стала крутиться из стороны в сторону, как будто она искала кого-то глазами. При этом взгляд ее выражал такую грусть и отчаяние, что мне стало ее жалко, и я предложил заплатить за нее. Собрав продукты, женщина со словами благодарности в мой адрес вышла из магазина.

Я заплатил за свой немудреный набор продуктов, и хотел было последовать за ней, как вдруг почувствовал прикосновение к плечу. Обернувшись, я увидел, что передо мной стоит брюнетка средних лет. В фигуре и на лице уже были заметны следы постепенного увядания молодости.

– Знаете, Вы зря за нее заплатили, – сказала она.

– Доброе дело сделал, на сегодня героизма достаточно, – улыбнувшись, ответил я.

– Нет, Вы не поняли, – настаивала она, – Вы зря за нее заплатили. Ведь она пропьет Ваши деньги. Вы только хуже ей делаете.

– Бред какой-то, – жестко перебил я ее, – Извините, мне надо идти.

Я видел тот комплект, который был оплачен, в том числе и мной. Что можно было бы там пропить? – чай, сахар, может быть печенье или колбасу. У меня не укладывалось, почему незнакомый человек подвергнул сомнению мой добрый поступок. В мыслях о том, что произошло в магазине, я дошел до подъезда.

К несчастью, оказалось, что лифт не работал, и мне пришлось подниматься пешком. Жизнь на верхних этажах высотных домов всегда прельщает тем, что подойдя к окну, не сталкиваешься с серостью соседнего здания, перед тобой возникает горизонт. Мой горизонт теперь находился в ста двадцати ступеньках от меня. Проходя пролет третьего этажа, я услышал звук мужского голоса. Его можно было сравнить с рыком дикого зверя. Невнятные слова, заглушаемые стенами, словно рычания неслись из одной квартиры. Из всех нечленораздельных фраз, дошедших сквозь бетон до моего уха, чаще всего повторялись слова «Дура» и «Водка».

– Опять Фомичев разбушевался, – услышал хриплый голос со следующего пролета. Было понятно, что кто-то все время моей замешки наблюдал за мной.

Я прошел еще десять ступенек вверх и увидел курящего худого старика в майке и тренировочных штанах. Он сидел на корточках, большое количество разнообразных татуировок выдавало в нем «откинувшегося из мест не столь отдаленных».

Мы поздоровались. Я смотрел на него, то, как он жадно курит, и невольно решил, будто освободился он совсем недавно. Воспитавшись в обычной московской семье, я чувствовал пренебрежение и какой-то подкожный страх перед тюрьмой и людьми ее населявшими. Духу сделать ему замечание по поводу курения в доме у меня, честно говоря, не хватило. Я хотел было оставить замечание про Фомичева без внимания и продолжить свой подъем, как вдруг он громко раскашлялся.

– Не беги, – остановил он меня, – куришь?

– Нет, не курю.

– Хороший мальчик, не то, что этот, – он указал пальцем вниз, – Я ведь и сам был спортсменом, не поверишь: пятерку пробегал быстрее всех на районе. Да...

Он замолчал, уйдя на мгновение в свои мысли.

– Я ведь и за его матерью бегал, – он усмехнулся своим полупустым ртом.

Я посмотрел на вид его тренировочных штанов и про себя отпустил шутку, что бегал он, скорее всего, именно в них.

По непонятной причине он разоткровенничался со мной и рассказал, что всю жизнь, ну, конечно, за исключением периода «отсидок», прожил в этом районе, в этом доме. В располагавшейся неподалеку школе, все еще функционировавшей, он отучился 8 классов и поступил в механический техникум, где должен был получить профессию токарь.

В СССР вся жизнь человека после рождения была четко распланирована: учеба в школе, затем в техникуме или институте (в зависимости от желания и одаренности ребенка), распределение на предприятие, потом долгие годы работы на нем, пенсия и смерть. Единицы из миллионов жителей необъятной страны находили свой путь, свою стезю, а не шли по определенной властью дороге. Еще одной частью общества были те, что однажды сойдя с тропы, никогда больше на нее не допускались обществом, политические изгои и криминальные преступники.

– Так уж получилось, малой, – продолжал он своим хриплым, скрипучим голосом, – что по молодости залетел я в душегубку...

На этих словах зазвонил его телефон. Он достал из кармана кнопочную «Нокиа» и, после нескольких мгновений разговора, не прощаясь, поковылял к себе в квартиру.

Оставшись один, я в недоумении посмотрел на облако сигаретного дыма, все еще не растворившееся в воздухе, и направился на свой этаж. Раздевшись дома, я почувствовал, что вся одежда, и как мне показалось, даже кожа пропахла запахом дешевого табака. Захотелось, как можно быстрее, отделаться от него, и я полез в ванну.

Через пару недель я получил уже вторую заработную плату. Сие событие я решил отметить, пригласив к себе друзей. В качестве угощения были выбраны пиво, креветки и чипсы, а в качестве развлечений – просмотр футбола и игры в плейстейшн.

Накануне нашей встречи я зашел в «Пятерочку». Пиво я решил приобрести разливное, а вот креветки по акции, позволявшей при покупке одной получить вторую упаковку бесплатно, продавались именно в этом магазине. Кроме четырех пачек креветок я взял упаковку лаврового листа, несколько видов соусов и четыре больших пачки с чипсами.

Уже пройдя кассовую зону, я стал укладывать свою покупку в полиэтиленовые пакеты. Закончив, я поднял взгляд и снова увидел пожилую женщину, стоящую перед соседней кассой. Ситуация читалась: ей опять не хватало денег. Мне стало интересно, чем закончится инцидент на этот раз, я остановился и стал смотреть. Смущение женщины было неподдельным или хорошо отрепетированным, трудно было не поверить в искренность. Разница между суммой чека и оплатой на сей раз составляла около трехсот рублей. Снова возникла заминка, снова в очереди нашелся человек, пожелавший уплатить разницу. Схема была налицо. Но что это реальная забывчивость, в которую хотелось верить, смотря на возникшие на лице этой женщины эмоции? Или же такое поведение – коварный умысел, дающие свои плоды из раза в раз?

Я посмотрел ей в след и тут же рядом с собой увидел ту брюнетку, что одергивала меня как то. Теперь уже я инициировал наш разговор.

– Добрый вечер, – начал я, – когда мы с Вами встречались в последний раз, Вы сказали, что я зря заплатил вон за ту старушку. Почему Вы так сказали?

Девушка почувствовала мое возбуждение, должно быть ей стало страшно, и мой тон показался ей угрожающим, поэтому она чуть отошла от меня. Я не могу не отметить, что тогда она показалась мне более приятной, чем в нашу первую встречу. Ее длинные каштановые волосы были забраны в пучок, лицо было максимально открыто. Одетая она была просто, но со вкусом.

- Добрый вечер, хотя по Вашему тону сказать того же нельзя.
- Вы должны мне рассказать то, что я не захотел услышать.
- Пойдемте. Это долгий рассказ.

Мы вышли из магазина и, чтобы не привлекать внимание окружающих, направились к скамейке в дальней части ближайшего двора. Пока мы шли, я представился сам и узнал, что спутницу мою зовут Светлана.

– Я знаю Галину Степановну очень давно. Она долгое время работала вон в той школе учителем истории, – она показала пальцем на кирпичные стены соседнего здания. Несколько лет назад она уволилась. Ходили слухи, что на ее решение покинуть школу сказалось ухудшение здоровья вследствие смерти мужа. Ему не исполнилось еще и шестидесяти лет, и для нее это был сильный удар. Скажу честно, я долгое время не видела и не слышала ничего о ней, периодически встречая только ее сына. Митенька был моим одноклассником. Отучившись в заурядном по нашим меркам ВУЗе, он первый из нашего класса открыл свое дело. Не знаю, где он нашел инвестора, но в 2011 году около метро, на Судостроительной улице, появилось небольшое кафе – булочная. Сейчас на ее месте располагается бургерная известной марки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.